

— Твоё лицо, ты падал?

— Верно. — Ань Юань потрогал щеку. — Когда мне было двадцать, я занимался архитектурным дизайном и упал с лестницы. Кости лица сместились, пришлось наложить четыре шва.

— Кости лица сместились... — Линь Цзянь пробормотал.

Если кости лица сместились, то и черты лица, естественно, изменились. Даже текстура кожи могла измениться по мере роста...

Неудивительно... Судя по внешности Ань Юаня, у него уже должно быть две дочери с двенадцати лет. Я думал, как такое может быть, что у него так мало совести.

— Твою мать, физиогномика больше не работает!

Черт возьми, чем теперь можно хвастаться?

Подождите... Методов гадания существует множество. Если физиогномика и хиромантия не работают, есть и другие варианты.

Гадание по иероглифам?

Увы, Ань Юань — это сценическое имя.

Восемь знаков?

Даже если этот художник согласится сообщить точное время рождения, потребуется немало усилий, чтобы перевести его в лунный календарь. Это займёт как минимум два-три часа. Сможет ли дизайнер Ань ждать так долго?

Гадание по костям?

Это более реалистично. Если у Ань Юаня нет множественных переломов, можно будет что-то определить. Но для этого нужно прикоснуться к коже и тщательно ощупывать. С его нынешним высокомерием, разве он позволит себя раздеть?

Гадание на стеблях? Гадание на панцире? Гадание на пальцах?

— Увы, я этим не владею!

Линь Цзянь оказался в затруднительном положении. Он мог только смотреть на лицо Ань Юаня, на его руки, вглядываться в извилистые линии на ладонях и костях, пытаясь найти что-то, что позволит ему достойно выйти из ситуации. На его лбу выступил пот.

Как жаль, что клиенты не сочувствуют стараниям обслуживающего персонала. Особенно такие странные и эксцентричные артисты, как Ань Юань.

Дизайнер Ань громко кашлянул и грубо спросил:

— Господин Линь, почему вы всё смотрите? Что вы там ищете?

Пот на лбу Линь Цзяня выступил ещё сильнее. Ему нужно было срочно сменить тему, выиграть время.

— Я смотрю на шрамы на руке господина Аня. Действительно, труд всегда приносит плоды. Господин Ань достиг таких высот, пройдя через множество испытаний...

Линь Цзянь мягко улыбнулся, стараясь говорить мягко и почтительно, но в душе он стонал: «Черт возьми, смена темы получилась слишком резкой, это просто откровенная ложь! Как неловко!»

Но факты доказали, что даже нелепая смена темы может быть эффективной, если попадает в точку. Ань Юань несколько не смутился, он сразу же улыбнулся, и его тон стал мягче:

— Труд всегда приносит плоды, это правда. Без усердия не будет достижений. Однако одного усердия недостаточно. Если только усердно трудиться, то станешь всего лишь ремесленником, навсегда останешься в плену рутины. Настоящий художник должен сам размышлять, сам постигать, сам создавать новые направления, сам внедрять инновации. Конечно, я не могу сказать, что сам что-то изобрёл. Моя скромная известность — это заслуга коллег. Но я тоже ищу свой путь и достиг некоторых успехов. Господин Линь — старший консультант клана Су, господин Су вам доверяет, поэтому я позволю себе немного похвастаться...

Смена темы удалась!

Линь Цзянь был вне себя от радости, слушая длинный монолог великого художника. Напротив, он должен был дать ему возможность продолжать хвастаться, выигрывая каждую секунду — он уже исключил три шрама.

— Не могли бы вы рассказать о своих новых идеях в последнее время?

Этот вопрос явно удался, дизайнер Ань улыбнулся ещё шире. Он с гордостью откинулся на спинку деревянного стула, самодовольно оглядывая потолок, затем перевёл взгляд на окна и стены. Он прочистил горло, и в его голосе звучало: «Я, чёрт возьми, покорила доверенное лицо господина Су, как я горд!»

— На самом деле, говорить об этом бесполезно. Всё зависит от ощущения. Сейчас я сосредоточен на дизайне офисов.

Он энергично махнул рукой в сторону окон и стен.

— Дизайн офисов всегда был консервативным, застывшим, не менялся десятилетиями. Я хочу его улучшить. Офис для многих — это второй дом. Если второй дом плохо спроектирован, какое это будет иметь влияние? Я много изучал, от психологии рабочего места до новейших теорий распределения. Я считаю, что современные офисы слишком скучны! Сотрудники заходят в офис, видят такую угнетающую обстановку...

Он кивнул на стол.

— ...такие мрачные цвета...

Он указал на потолок.

— ...и сразу же начинают нервничать, задыхаться, как они могут проявить инициативу? Я считаю, что нужно разрушить эту «торжественную и строгую» атмосферу. Разрушить пространственные барьеры, создать просторную, светлую, дружелюбную атмосферу, использовать перекрытия и пересечения пространств, рационально использовать столы, стулья, окна и двери...

— Э-э... Как именно это делается?

Линь Цзянь улыбнулся стандартной улыбкой, пристально глядя на лицо Ань Юаня: «Хм, этот шрам можно не учитывать, он не повлиял на физиогномику, эту линию можно рассмотреть...»

— Конкретно, это идея минимализма — простота, простота, в простоте видна дружелюбность! Минимализм в психологии всегда был очень эффективен, Вейто Марк очень хвалил эту идею, я позаимствовал его мысли — использовать прямолинейность, чтобы создать чувство близости и ритуала, чтобы сотрудники могли сразу же вступить в прямой контакт с начальником, без пространственных барьеров. Конечно, можно также разместить некоторые декоративные элементы сбоку от стола. Кроме того, можно использовать естественный свет за столом, использовать эффекты света и тени, чтобы подчеркнуть авторитет...

Очевидно, Линь Цзянь ничего не понял.

Он не понял минимализм, не понял «простоту и дружелюбие», не понял «Вейто Марка», но то, что он понял, казалось ему неправильным.

— Господин Ань, вы имеете в виду, что вход — это стол, а за столом — большое окно?

— Не думайте так просто! — Ань Юань фыркнул, явно недовольный. — Стол, окна, те же элементы, те же компоненты, но они могут создавать тонкие и разные различия, в этом и заключается очарование дизайна, в этом и сила дизайнера. Это не то, что можно объяснить в нескольких словах. Обычные люди не могут понять эти тонкие различия!

— «Обычные люди не понимают тонких различий».

Верно, я ничего не понимаю в дизайне, я не понимаю «тонкостей», не понимаю «различий»...

Но я понимаю фэншуй!

Чёрт возьми! Прямолинейный вход, за дверью окно — это настоящий злой фэншуй, знаменитая «Ша, пронзающая зал»!

Итак...

— Этот дизайн уже применялся на практике?

Ань Юань посмотрел на него свысока, но его выражение стало немного мягче:

— Практика? Разве вы не старший консультант клана Су? Разве вы не знаете о планах строительства клана Су? Здания клана Су уже используют этот дизайн, последний корпус штаб-квартиры...

Линь Цзянь почти сразу понял.

— В городе L?

— Вот именно!

— Верно, и многие другие крупные компании тоже оценили его, сейчас это небольшой тренд. Например, штаб-квартира клана Гу при ремонте специально позаимствовала часть этой идеи...

«Позаимствовала? Что именно? Ша, пронзающую зал?»

— Подождите, клан Гу?

— Вы говорите о том, кто занимается недвижимостью... клан Гу?

— Именно. — Ань Юань лениво посмотрел на свои израненные руки. — Эстетика господина Гу действительно высока, он настоял на использовании части моих идей. И, конечно, факты позже доказали его прозорливость, эффективность клана Гу значительно повысилась. Это небольшое проявление этого дизайна.

— Ага. — Линь Цзянь медленно произнёс. — Вот как.

<http://bllate.org/book/16358/1478992>